Братья Гримм

Ференанд Верный и Ференанд Неверный

Жили себе когда-то муж да жена, и пока были они богаты, детей у них не было. Но вот они обеднели, и родился у них сыночек. Но они никак не могли найти ему крестного, и решил тогда муж отправиться в ближнее местечко и посмотреть, не найдется ли там какого-нибудь человека. Повстречался ему на дороге бедняк и спрашивает его, куда он идет; тот ответил ему, что идет, мол, искать себе кого-нибудь в кумовья, что он беден, и никто поэтому не соглашается идти к нему в крестные.

— Что ж, — сказал бедняк, — ты беден, и я беден, пойду к тебе в кумовья. Но я так нищ, что дать ребенку ничего не могу. Ступай и скажи роженице, чтоб она несла ребенка сейчас же в церковь.

Пришли муж с женой в церковь, а нищий уж там их дожидается, и назвал он ребенка Верным Ференандом.

Вот вышли они из церкви, а нищий и говорит:

— Что ж, разойдемся теперь по домам, подарить я вам ничего не могу, и вам дарить мне не полагается.

Но дал он матери ключ и сказал ей, чтоб, придя домой, она отдала бы его мужу: пусть хранит его, пока ребенку не исполнится четырнадцать лет, а тогда пусть он отправится в лес и разыщет там замок, к которому подойдет этот ключ, — и все, что в таком замке окажется, то за ним и останется.

Исполнилось мальчику всего лишь семь лет, а вырос он большой да сильный. И вот пошел он однажды играть с другими мальчиками, и те стали хвалиться, сколько кто от крестного своего получил; а он ничем похвалиться не мог, воротился домой опечаленный и говорит отцу:

— Разве я вовсе ничего не получил от своего крестного?

— О, нет, — сказал отец, — ты получил ключ к тому замку, что будто стоит в лесу, ступай туда и отопри его этим ключом.

Вот пошел мальчик в лес, но ни о каком замке не было ни слуху ни духу.

Прошло еще семь лет, и когда мальчику исполнилось четырнадцать лет, он вышел опять на розыски замка, вдруг видит — стоит замок. Он отпер его ключом, но ничего в нем не нашел, кроме сивого коня. Сильно обрадовался юноша, что у него есть теперь конь, мигом вскочил на него и помчался к своему отцу.

— Что ж, есть теперь у меня сивый конь, — сказал он, — поеду я по белу свету странствовать.

Выехал он из дому, едет по дороге, видит — лежит на пути перо для писанья, он хотел было его поднять, но подумал про себя: «Э, пускай оно себе лежит! Ведь куда ни приедешь, везде найдется перо для писанья, если потребуется». Только он отъехал от пера, вдруг слышит — кто-то его зовет: «Верный Ференанд, возьми меня с собой!» Он оглянулся, кругом никого нету, вернулся к перу и подобрал его. Поехал он дальше, и спустя некоторое время пришлось ему проезжать мимо реки, видит — лежит на берегу рыбка, широко разевает рот — дышать ей нечем; а он ей и говорит:

— Слушай, милая моя рыбка, я тебе помогу в воду выбраться, — взял ее за хвост и бросил в воду.

Высунула рыбка из воды голову и сказала:

— За то, что ты мне помог выбраться из грязи в воду, дам я тебе флейту. Если попадешь в беду, заиграй на той флейте, и я тебе помогу, а если ты в воду что упустишь, то я тебе вмиг из воды достану.

Поехал он дальше, попадается ему навстречу человек и спрашивает его, куда он едет.

— Да вот в ближайшее местечко.

— А как тебя звать?

— Верный Ференанд.

— Э, да у нас с тобой имена почти одинаковые, меня зовут Ференанд Неверный.

И они направились вместе в ближнее местечко, в харчевню.

Но плохо было то, что Ференанд Неверный умел с помощью разного колдовства выведывать все, о чем думает другой и что собирается делать. А в харчевне той была бойкая служанка, девушка лицом очень пригожая и держала себя любезно. Она влюбилась в Верного Ференанда — юноша был он красивый — и спрашивает его, далече ли он собирается ехать.
— Да вот хотелось бы мне по белу свету поездить.
Но она посоветовала ему остаться здесь и сказала, что живет в их стране король, который охотно бы взял его к себе на службу в слуги или в форейторы, — пускай, мол, поступает к королю на службу. Ференанд ответил, что ему не хотелось бы идти и самому предлагать свои услуги. Тогда девушка сказала:
— О, я тебе все это сама устрою.
Она тотчас пошла к королю и спросила, не хочет ли он взять к себе на службу красивого слугу? Король очень этому обрадовался и велел Ференанду явиться к себе и решил взять его к себе в слуги. А Ференанду больше хотелось быть форейтором, чтобы не разлучаться со своим конем; и взял его король в форейторы. Как узнал о том Ференанд Неверный, говорит девушке:
— Скажи, не поможешь ли ты и мне поступить на службу?
— Отчего ж, я и тебе помогу, — сказала девушка. А сама подумала: «С таким человеком ссориться не следует, ему доверяться нельзя». Пошла к королю и устроила его слугой; и король остался этим доволен.
Когда однажды утром Ференанд Неверный одевал своего короля, тот все вздыхал и причитал: «Ох, если б моя невеста была наконец со мной!»
А Ференанд Неверный недолюбливал Верного Ференанда, и вот когда король стал однажды опять горевать и жаловаться, он и говорит ему:
— Да ведь у вас есть форейтор, вы и пошлите его за вашей возлюбленной, пускай он ее привезет, а если он этого не выполнит, то велите его казнить.
Тогда велел король позвать к себе Верного Ференанда и сказал ему, что там-то и там-то живет его возлюбленная и что он должен ее привезти к нему, а не привезет, то придется его казнить.
Пошел Верный Ференанд на конюшню к своему сивому коню и стал на свое горе жаловаться и причитать: «Ох, какой я несчастный!» И вдруг говорит ему кто-то сзади: «Верный Ференанд, чего плачешь?» Осмотрелся он кругом, никого не увидел и продолжал по-прежнему жаловаться: «Ах, мой милый сивый конек, видно, придется мне с тобой расставаться, скоро мне умирать!» И окликает его кто-то опять: «Верный Ференанд, чего плачешь?» Тут-то он и заметил, что это его сивый конек говорит, и спрашивает он его: «Так это ты, мой конек? Неужто ты говорить умеешь?» И говорит: «Должен я ехать туда-то и туда-то, чтоб раздобыть королю невесту, так не знаешь ли ты, как мне с этим делом управиться?»
Говорит ему сивый конек:
— Ступай к королю да скажи, пускай даст тебе то, что ты попросишь, тогда ты достанешь ему невесту; если даст он тебе полный корабль мяса и полный корабль хлеба, то все дело устроится: живут там, за морем, огромные великаны, и если ты не привезешь им мяса, они тебя растерзают; а еще водятся там громадные птицы, они выклюют тебе глаза, если ты не привезешь им хлеба.
Тогда велел король всем мясникам страны резать скот, а всем хлебопекам печь хлебы, чтоб нагрузить ими полные корабли. Когда корабли нагрузили, говорит сивый конек Верному Ференанду:
— Ну, а теперь садись на меня и веди меня на корабль, а как явятся великаны, ты скажи им:
Тише, тише, великанчики мои,
Я заботился о вас,
Кое-что я вам припас.

А когда подлетят птицы, ты им опять-таки скажи:
Тише, тише, пташки милые мои,
Я подумал и о вас,
Вам подарочки припас.
Великаны тогда тебе ничего не сделают, а ты подъедешь потом к замку, где лежит принцесса и спит.
Возьми с собой двух великанов, они тебе помогут; но смотри, не разбуди принцессу, пускай великаны перенесут ее на кровати прямо на корабль.
И случилось все так, как сказал сивый конек. Верный Ференанд отдал и великанам и птицам все, что для них привез; великаны были этим довольны и согласились перенести принцессу на кровати прямо на корабль. Когда она прибыла к королю, то сказала, что жить с ним вместе не может — до тех пор, пока ей не будут доставлены из замка ее письмена, которые она там позабыла. Тогда, по наущению Ференанда Неверного, позвали Верного Ференанда, и велел ему король доставить из замка эти письмена, — а не доставит, то будет казнен. Пошел он опять в конюшню, начал жаловаться и говорит: «Ах, мой милый сивый конек, опять меня в путь посылают, что мне делать?» И сказал сивый конек, что надо опять нагрузить полный корабль грузом. И отплыл Верный Ференанд на нем, как и в прошлый раз, накормил великанов и птиц мясом и хлебом и этим их задобрил. Вот подошли они к замку, и сказал ему сивый конь, что должен Ференанд пройти в опочивальню принцессы, где на столе и лежат письмена. Когда они плыли на корабле обратно по морю, уронил Верный Ференанд перо в воду, и молвил сивый конь: «Уж тут я тебе ничем помочь не могу». Тогда вспомнил Ференанд о своей флейте, начал на ней играть, и выплыла рыба, держа перо во рту, и подала его Ференанду. Наконец он привез письмена в замок, где и была отпразднована свадьба.
Но королева не могла полюбить короля, потому что у него не было носа, а полюбился ей очень Верный Ференанд. Однажды, когда все придворные были в сборе, королева им объявила, что она, мол, умеет показывать разные фокусы, что может, например, отрубить человеку голову и назад ее приставить; не желает ли кто испробовать? Но никто не хотел испытать на себе этот фокус первым, и пришлось тогда, по наущению Ференанда Неверного, согласиться на это Верному Ференанду. Отрубила ему королева голову и снова приставила ее на место, заживила ее, и остался вокруг шеи только шрам вроде красной нитки.
И вот спрашивает ее король:
— Скажи мне, дитя мое, где же ты такому искусству научилась?
— Да, я в этих делах искусница. Не хочешь ли и ты на себе испытать мое искусство?
— Да, хочу, — сказал он.
И она отрубила ему голову, а на место ее не приставила, то ли потому, что не сумела ее приставить, то ли сама голова на плечах у него не держалась. Так короля и схоронили, а королева вышла замуж за Верного Ференанда.
А он продолжал все разъезжать на своем сивом коне по белу свету; и когда ехал он раз на коне, тот сказал ему, чтоб отправился он на ближнее поле и трижды объехал бы его вокруг. Так Верный Ференанд и сделал, и поднялся конь тогда на дыбы и обернулся королевичем.